

-
17. *Савельев М.* Смотр народных талантов // Лукояновская правда. 1964. 3 декабря.
  18. Самодеятельные поэты Уреня. Горький, 1958.

REFERENCES

1. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Gosudarstvennyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti № 2, g. Arzamas (dalee — GU GANO № 2, g. Arzamas). F. 1967. Op. 1. D. 30.
2. GU GANO № 2, g. Arzamas. F. 1967. Op. 1. D. 3.
3. GU GANO № 2, g. Arzamas. F. 1967. Op. 1. D. 3. S. 25.
4. Gosudarstvennoe uchrezhdenie Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti (dalee — GU CANO). F. 2429. Op. 4. D. 71.
5. GU CANO. F. 5914. Op. 1. D. 8.
6. GU CANO. F. 5878. Op. 1. D. 253.
7. GU CANO. F. 5878. Op. 1. D. 66.
8. Materialy lichnogo arhiva Niny Ivanovny Ushakovej.
9. Neskol'ko myslej o muzykal'nom vospitanii // Arzamasskaja pravda. 1959. 17 fevralja.
10. O rabote Gor'kovskogo oblastnogo komiteta VKP (b) // Gor'kovskaja kommuna. 1948. 6 aprelja.
11. Prijatnoe znakomstvo // Arzamasskaja pravda. 1961. 11 oktjabrja.
12. Puti agitbrigadnye. Zametki s oblastnogo smotra // Gor'kovskaja pravda. 1964. 16 ijulja.
13. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva (dalee — RGALI). F. 970. Op. 7. D. 157.
14. RGALI. F. 970. Op. 21. D. 2951.
15. RGALI. F. 2075. Op. 21. D. 103.
16. *Rumjancev S. Ju.* Muzykal'naja samodejatel'nost' poslevoennyh let // Samodejatel'noe hudozhestvennoe tvorcestvo v SSSR: ocherki istorii (konec 1950-h — nachalo 1990-h godov). SPb., 1999.
17. *Savel'ev M.* Smotr narodnyh talantov // Lukojanovskaja pravda. 1964. 3 dekabrja.
18. Samodejatel'nye poety Urenja. Gor'kij, 1958.

Б. Е. Глазков

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ВОРОНЕЖСКОГО ОКРУГА В 1928–1929 гг.

Проблему социально-политической истории Центрально-Черноземной области в 1928–1934 гг. исследовали П. В. Загоровский, Ю. С. Кукушкин, П. Н. Шарова, Б. О. Воронков, О. Н. Мигущенко, И. М. Чвикалов. Наряду с этим актуальность темы нашего исследования определяется необходимостью комплексного изучения социально-политического развития Воронежского округа в период перевыборной кампании 1928–1929 гг. как важного условия, влиявшего на общественно-политические настроения местного населения.

Ключевые слова: социально-политическое развитие, социально-экономическое положение, социальное расслоение крестьянства, институт «лишенцев», лишение избирательных прав.

В. Е. Glazkov

SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT OF THE VORONEZH REGION IN 1928–1929

The issue of socio-political history of the Central Chernozem zone in 1928–1934 was studied by P. V. Zagorovsky, J. S. Kukushkin, P. N. Sharova, B. O. Voronkov, O. N. Miguschenko, I. M. Chvikalov. In addition, the relevance of this research is based on the need in a comprehen-

---

sive study of socio-political development of Voronezh region during the re-election campaign of 1928–1929 as an important condition affecting the socio-political mood of the local population.

Keywords: socio-political development, socio-economic status, social stratification of peasantry, voting rights deprivation.

Важным и интересным для нас представляется исследование следующих направлений социально-политического развития Воронежского округа: социально-экономического положения Воронежского округа; социальной структуры населения Воронежского округа и его характеристики; института «лишенцев» и его места в правовой системе РСФСР в 1920–1930 гг.

Вкратце охарактеризуем динамику социально-экономического положения Воронежского округа в 1928–1929 гг. Для этого рассмотрим следующие составляющие: сельское хозяйство, сельскохозяйственную кооперацию, промышленность, коммунальное хозяйство, торговлю, потребительскую кооперацию, местный бюджет, транспорт, почту, народное образование и здравоохранение [6, с. 19].

Состояние сельского хозяйства было следующим. По зерновым культурам Воронежский округ находился на 7-м месте среди округов области, по техническим культурам — на 5-м месте, по картофельным и прочим — на 4-м месте. Установлено, что основной проблемой полевого хозяйства Воронежского округа была низкая техника его ведения. По общему количеству лошадей Воронежский округ находился на 2-м месте среди округов области. По количеству крупного рогатого скота Воронежский округ занимал 3-е место. По общему количеству свиней Воронежский округ занимал к 1928 году 5-е место среди округов области. Кроме того, по овцеводству Воронежский округ занимал 6-е место. Следует подчеркнуть, что по птицеводству Воронежский округ занимал 1-е место среди округов области. Анализ данных по пчеловодству показал, что по общему числу ульев в 1927 году Воронежский округ был на 5-м месте, в 1928 году — на

7-м месте. С точки зрения распределения хозяйственного инвентаря Воронежский округ занимал в среднем 5-е место среди округов области. Анализ данных по площадям посева показал, что хозяйства (до 40%) в Воронежском округе являлись в основном, маломощными и мелкими. Это были так называемые «самоедские» хозяйства, едва-едва прокармливающие себя. По количеству колхозов Воронежский округ находился на 10-м месте среди округов области. Совхозы по Воронежскому округу были развиты на более высоком уровне по сравнению с колхозами [7, с. 136–165].

Таким образом, подводя итог рассмотрению сельского хозяйства, необходимо отметить, что Воронежский округ занимал далеко не первые места по различным показателям среди округов Центрально-Черноземной области.

Анализ данных по некоторым составляющим сельскохозяйственной кооперации позволяет сделать вывод о том, что Воронежский округ занимал в среднем 5–6-е место среди округов области, а их было одиннадцать [7, с. 169–181].

Необходимо отметить, что промышленное производство Центрально-Черноземной области и Воронежского округа практически на 90% было занято переработкой сельскохозяйственного сырья. Таким образом, этот преобладающий сельскохозяйственный оттенок промышленного производства составлял одну из характерных особенностей Воронежского округа. Однако следует отметить, что Воронежский округ находился на 10-м месте по общему количеству промышленных ценовых заведений среди всех округов области. По количеству городских артелей Воронежский округ занимал 10-е место; по количеству сельских артелей — 3-е место среди округов облас-

---

ти. Город Воронеж, конечно же, по количеству городских артелей находился на 1-м месте [1, с. 4–8].

Коммунальное хозяйство Центрально-Черноземной области и Воронежского округа было организовано на низком уровне. Приведем один из показателей, характеризующий этот компонент, — это протяженность всех гужевых дорог по области (она была 81 363 62 километров). Однако покрытых «каменной одеждой» было всего 1 057 12 километров, или 1,28% [7, с. 219–222].

Анализ торговых отношений Центрально-Черноземной области показал, что по количеству торговых предприятий Воронежский округ занимал 1-е место среди округов области; по душевым нормам розничного оборота Воронежский округ занимал также 1-е место. По состоянию потребительской кооперации Воронежский округ занимал 2-е место среди округов области [7, с. 233–248].

Если говорить о местном бюджете, то Воронежскому округу было выделено наибольшее количество материальных средств. Следовательно, по общему объему на 1928–1929 годы он занимал 1-е место среди округов области [7, с. 261–281].

Данные по распределению ж.-д. сети области говорят о том, что Воронежский округ по протяженности железнодорожной сети в километрах занимал 1-е место среди округов области. По грузообороту железнодорожной сети Воронежский округ занимал также 1-е место [7, с. 325–331].

Почтовая связь в Воронежском округе была развита относительно на высоком уровне. По количеству почтово-телеграфно-телефонных предприятий Воронежский округ занимал 1-е место среди округов области [7, с. 337–352].

По народному образованию Воронежский округ занимал передовые места. Всего высших учебных заведений было по области три, и все три находились в Воронеже. По научно-исследовательским учреждени-

ям Воронежский округ занимал лидирующие позиции. По здравоохранению (состояние лечебной помощи) он занимал 1-е место среди округов области [5, с. 32].

Подводя итог вышесказанному, мы можем констатировать тот факт, что социально-экономическое положение Воронежского округа во многом оставляло желать лучшего, наряду с этим по некоторым показателям он занимал лидирующие позиции среди округов Центрально-Черноземной области.

В результате анализа социальной структуры населения Воронежского округа в 1928–1929 годах выяснилось следующее.

По занимаемой площади Воронежский округ находился на 4-м месте среди округов области, а по численности жителей — на 3-м месте [7, с. 97–105].

Следует учесть, что по численности и густоте населения Центрально-Черноземная область после Украины занимала первое место среди других районов России. По грамотности население области составляло 37,7%, а в группе от 12 до 59 лет ее уровень поднимался до 53%. Установлено, что преимущественным занятием населения области и Воронежского округа, в частности, являлось сельское хозяйство — 94,3% от всего населения. В области произошел рост населения в 2,2%. Однако наблюдалась и механическая его убыль в 5%. Также в области наблюдалась безработица — на 1928–1929 год она составляла 38,4 тыс. человек [2, с. 26].

Нами установлено, что по плотности населения Воронежский округ находился на 6-м месте из 11 округов области.

Изучив справку по отдельным городам и городским поселениям Воронежского округа об изменении в численности их населения, мы установили, что города и поселения Воронежского округа с 1923 по 1926 год имели незначительный прирост населения. Исключение составлял лишь город Воронеж. По общей численности городского населения Воронежский

округ занимал первое место среди округов области.

Анализ и краткая характеристика крупных населенных пунктов Воронежского округа в 1928–1929 годах показали, что, с одной стороны, крупные населенные пункты существовали, с другой стороны, их развитие по всем показателям оставляло желать лучшего. Исключение составлял город Воронеж.

Кроме того, нами были исследованы вопросы о социальном расслоении крестьянства в 1928–1929 гг. Следует отметить, что партийно-государственное руководство Центрально-Черноземной области и Воронежского округа стремилось насильственным образом расколоть общество по имущественному признаку. И это показала перевыборная кампания Советов в 1928–1929 годах. Таким образом, в результате перевыборов нищие и бедные сельские жители занимали 48% мест в низших советских органах исполнительной власти области и Воронежского округа. Очень важно подчеркнуть, что процесс насильственного раскола деревни по имущественному признаку сопровождался процессом раскола и по признаку компетентности [3, с. 44].

Нами был рассмотрен вопрос об институте «лишенцев» и его месте в правовой системе РСФСР в 1920–1930 гг.

Установлены и исследованы понятия «правовая система» и структура «правовой системы». Нами проанализированы первые две составляющие структуры «правовой системы» — нормативная сторона (институт «лишенцев») и совокупность правовых учреждений, т. е. организационная составляющая.

Было установлено, что лишение населения избирательных прав выполняло следующие функции: во-первых, предотвращение возможного усиления позиций и влияния в обществе тех или иных групп, потенциальных или реальных противников большевизма; во-вторых, деление общества на своих сторонников и противников; в-третьих, установление поэтапного контроля над основной частью общества; в-четвертых, привлечение к проведению мер ограничительно-дискриминационного характера, т. е. соучастия социальных низов; в-пятых, поддержание в обществе атмосферы раскола и конфронтации [4, с. 53].

Таким образом, в настоящей статье мы рассмотрели социально-политическое развитие Воронежского округа в 1928–1929 гг. Анализ показал, что Воронежский округ по многим показателям занимал не первые места среди округов Центрально-Черноземной области, вместе с тем определенная их часть выводила город Воронеж на лидирующие позиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Варгафтик Н.* Промышленность ЦЧО в 1928–1929 г. Воронеж: Ленинский путь. 1928. № 10. С. 4–8.
2. *Дьяконов П.* Центрально-Черноземная область. Ее организация, территория и окружное деление. Воронеж: Ленинский путь, 1928.
3. *Загоровский П. В.* Социально-политическая история Центрально-Черноземной области: 1928–1934. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995.
4. *Красильников С. А.* На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 — конец 1930-х гг.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 1998.
5. Областная плановая комиссия ЦЧО. Контрольные цифры Хозяйства ЦЧО на 1928–29 год. (Материалы.) Воронеж, 1928.
6. *Татарчуков А. И.* Центрально-Черноземная область. (Экономический очерк.) 3-е изд., доп. и перераб. Воронеж, 1928.
7. Центрально-Черноземная область: Справочная книга / Под общ. ред. В. Алексеева и др. Воронеж: Коммуна. 1929.

REFERENCES

1. *Vargaftik N.* Promyshlennost' CChO v 1928–1929 g. Voronezh: Leninskij put'. 1928. № 10. S. 4–8.
2. *D'jakonov P.* Central'no-Chernozemnaja oblast'. Ee organizacija, territorija i okružhnoe delenie. Voronezh: Leninskij put', 1928.
3. *Zagorovskij P. V.* Social'no-politicheskaja istorija Central'no-Chernozemnoj oblasti: 1928–1934. Voronezh: Izd-vo VGU. 1995.
4. *Krasil'nikov S. A.* Na izlomah social'noj struktury: Marginaly v poslerevoljucionnom rossijskom obščestve (1917 — konec 1930-h gg.). Novosibirsk: Izd-vo: NGU, 1998.
5. Oblastnaja planovaja komissija CChO. Kontrol'nye cifry: Hozjajstva CChO na 1928–29 god. (Materialy). Voronezh, 1928.
6. *Tatarchukov A. I.* Central'no-Chernozemnaja oblast' (Ekonomicheskij očerok). 3-e izd., dop. i pererab. Voronezh, 1928.
7. Central'no-Chernozemnaja oblast'. Spravochnaja kniga / Pod obsch. red. V. Alekseeva i dr. Voronezh: Kommuna, 1929.